

Мгновением раньше, когда души Питера и Джорджа слились в единое целое, внезапная ударная волна пронеслась сквозь силу, вселенскую энергию, охватившую все – от мельчайшей пылинки до самой большой лучезарной звезды. От мельчайшего микроскопического микроба до самого большого Самма-верминота.

(Прим. автора: Самма-верминот – самое большое существо в «Звездных войнах», — Это гигантское щупальцевое чудовище с сотнями глаз. Их длина может достигать 7500 метров).

Ударная волна, вызванная, судя по всему, слиянием Питера и Джорджа, распространилась по галактике, как рябь по воде. И, неведомо для Питера, это возмущение космической энергии ощутило каждое чувствительное к силе существо в галактике.

Храм джедаев, Корусант...

В безмятежных глубинах медитации Йода, мудрый и почтенный гранд-мастер Ордена джедаев, вздохнул от неожиданного всплеска Силы, его старые глаза расширились, а морщины на зеленом лице стали еще глубже от ужаса и восхищения. Сила редко реагировала таким глубоким и яростным образом.

Неожиданная природа ударной волны оставила Йоду обеспокоенным и в то же время заинтригованным, побудив его искать ответы с помощью силы.

Как раз в тот момент, когда он начал углубляться в медитацию, в комнату поспешно вошел страж храма джедаев, его шаги свидетельствовали о чрезвычайности ситуации.

Прежде чем стражник успел произнести хоть слово, Йода, по-прежнему сосредоточенный на силе, заговорил, — Совет созвать должны вы. Собрание провести нам нужно. Причину этих беспорядков узнаю я.

Страж храма джедаев кивнул в знак признательности и быстро вышел из комнаты, чтобы передать послание Йоды другим членам совета джедаев. По всему храму джедаев разных рангов, от юнлингов до мастеров, ощущали тревожные толчки в Силе.

Вернувшись к медитации, Йода задумался о значении этого беспрецедентного события. В Силе, как в затейливом гобелене, виднелись нити судьбы, переплетающиеся во всех галактиках. Он надеялся, что коллективная мудрость Совета разгадает тайну, скрывающуюся за этим космическим колебанием.

Набу...

В роскошном особняке на цветущей планете Набу Шив Палпатин стоял на коленях перед своим учителем мууном Дартом Плэгасом. Отголоски силовой ударной волны прокатились по элегантным покоям, достигая даже темных уголков, где Ситхи манипулировали потоками Силы в своих зловещих целях.

Дарт Плэгас, возвышающаяся фигура с бледной кожей и глубоко посаженными глазами, сидел в задумчивости. Сила темной стороны бурлила вокруг него, реагируя на таинственную пульсацию, нарушавшую ее привычные потоки.

Палпатин, его ученик, известный также как Дарт Сидиус, все еще стоял на коленях, на его лице, словно тени, пляшущие в тусклом свете, была написана неуверенность.

Связь Палпатина с темной стороной делала его чувствительным к возмущениям в Силе, но природа этой ударной волны озадачила даже его хитрый ум. Страх перед неизвестностью – чувство, которое редко испытывал манипулятивный лорд ситхов, – когтями впивался в сознание Палпатина.

В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь отдаленными звуками безмятежного пейзажа Набу. В конце концов повелитель Ситхов заговорил, и его голос – низкий и звучный рокот – прорезал напряжение, словно теневой клинок.

— Встань, мой ученик, — приказал Плэгас, его глубокий голос звучал властно, — Ты должен был это почувствовать. Сила дрожит от незнакомой энергии.

— Да, учитель... Очень странно... — Палпатин повиновался, поднимаясь с колен. Его

пронзительные желтые глаза устремились на загадочный облик своего учителя, ожидая указаний перед лицом этого неизведанного беспокойства.

— Изучи эту пульсацию, — продолжил Плэгас, его тон скрывал любопытство, которое таилось под его спокойной внешностью, — Собери информацию среди через свои связи в Ордене джедаев и доложи мне. Я хотел бы знать, что думает об этом Совет джедаев...

Палпатин, хотя и с неуверенностью, кивнул в знак согласия. Дождавшись взмаха руки Плэгаса, Палпатин покинул роскошные покои и вышел под покровы густой ночи Набу.

Лорд ситхов не терял времени даром. Его хитрый ум проанализировал ситуацию, и он начал связываться со своими «друзьями» на Корусанте.

Тем временем Плэгас остался сидеть, погружившись в свои размышления и прислушиваясь к темным потокам Силы, — «Как странно...»

Глубоко в просторах дикого космоса, на дальних рубежах известной галактики, на парящем троне восседал могучий Танос, безумный Титан, его внушительная фигура наблюдала за своими дочерьми, Гаморой и Небулой, сцепившимися в жаркой схватке.

Обычный танец смерти между молодыми сестрами завершился предсказуемо - Гамора вышла победительницей. Однако как раз в тот момент, когда зеленокожая девушка праздновала свой триумф над синекожей сестрой, невидимая сила пронеслась по окрестностям.

Ударная волна пронеслась по самой ткани Вселенной, и даже могущественный Танос оказался поражен ею. Гамора и Небула тоже пошатнулись под непредвиденным ударом, их маленькие рамы дрожали от отголосков силы.

Когда космическая пульсация утихла, Танос пренебрежительным взмахом руки отогнал своих дочерей. Его глубокий, низкий голос прозвучал в космической камере, — Оставьте меня.

Гамора и Небула обменялись недоуменными взглядами, но подчинились приказу отца и выскочили из комнаты.

Возвышающийся титан закрыл глаза, погружаясь в медитацию, которая выходила за пределы физического мира. Его скудные знания охватывали силу, энергию, связывающую все живые существа, и он пытался расшифровать значение этого нарушения, которое даже он, при всем своем могуществе, не мог игнорировать.

Снаружи в коридорах Небула вышла вслед за Гаморой, на удивление жизнерадостная. Отсутствие наказания со стороны отца за ее поражение стало для нее неожиданной победой. Ее немногочисленные кибернетические улучшения сверкали, когда она бежала, радуясь необычному повороту событий.

Обычно, когда она проигрывала Гаморе, отец наказывал ее, а в последнее время его наказания становились все хуже и хуже, отсюда и кибернетические улучшения на теле ребенка. Мало того, что отец начал навязывать ей эти «апгрейды», так он еще и делал это, не заглушая боли, добавляя соль на рану и без того абсурдного наказания.

— Гамора, как ты думаешь, что это было? Отец выглядел очень серьезным... — спросила Небула, следуя за Гаморой.

Хотя Танос сделал все возможное, чтобы разрушить их отношения, Небула изо всех сил старалась не винить сестру за действия отца. Даже несмотря на то, что она постоянно противостоит Гаморе и каждый раз проигрывает, она все равно считает ее своей семьей и пытается сблизиться с ней, но...

— Не знаю... — ответила Гамора, уходя, даже не оглянувшись на сестру.

— Л-ладно... — пробормотала она, не зная, как продолжить разговор, — Это... Может сыграем в игру? Нам больше не нужно тренироваться, так как отец занят...

— Нет, — ответила Гамора, то ли не понимая, то ли не заботясь о чувствах сестры, — И не ходи за мной... — Гамора раздраженно повернула за угол, оставив Небулу позади.

Небула замерла на месте, ее маленькие ручки сжались в кулачки, — «Почему все так грубы со мной?!» — спросила она себя.

В глазах отца она была просто неудачницей, а значит, и для всех его приспешников тоже. Единственной надеждой Небулы была Гамора, которая раньше относилась к ней по-доброму, но, к сожалению, те счастливые дни, похоже, давно миновали.

С трудом пытаюсь сдержать слезы, Небула побежала в противоположном направлении.

По всей галактике каждый чувствительный к силе индивид ощутил ударную волну. От неизвестных племен, живущих на захолустных планетах и считающих Силу древней магией, до грозных Сестер ночи Датомира – пульсация прошла по ним, словно далекое эхо. Каждый из них по-своему ощущал вибрацию, которое исходило от слияния душ Питера и Джорджа.

Но только один человек был достаточно близок к ударной волне, чтобы проследить за пульсацией до ее источника.

В просторах космоса Мейс Винду, уважаемый мастер-джедай, парил в медитативном спокойствии на борту своего корабля. Он старался сосредоточиться на своей связи с Силой, игнорируя мягкий гул двигателей корабля.

Однако неожиданная ударная волна в Силе нарушила его безмятежную медитацию, хотя он чувствовал, что колебание, которое он ощутил, было очень близко к его текущему местоположению.

Вбежав в кабину своего корабля, Винду направился по следу колебания, ведомый самой Силой. Корабль Опустошителей, ржавый и потрепанный, появился в поле зрения, лениво дрейфуя на фоне звезд. Мейс Винду не мог не ощутить чувство срочности, исходящее от источника космической аномалии.

Связавшись с кораблем Опустошителей через свою систему коммуникации, Винду стал ждать ответа. Через секунду на экране появилась синекожая фигура с ирокезом.

Йонду, лидер корабля Опустошителей, выглядел потерянным и, возможно, находился под воздействием каких-то запрещенных веществ.

— Как дела, заблудился что ли? — Йонду что-то невнятно пробормотал, прищурившись на голографический дисплей. Позади него Винду мог видеть самых разных разбойников, и все они казались такими же нетрезвыми, как и Йонду.

Мейс Винду, сохраняя джедайское самообладание, ответил спокойным, но твердым тоном, — Я - Мейс Винду, мастер-джедай. Я почувствовал колебание в Силе, исходящее от этого корабля. Назовите себя и приготовьтесь к высадке.

Йонду усмехнулся, видно, забавляясь появлением джедая, — Ну и ну. Так это вы монахи со светящимися палочками? Колебание, говоришь? Ну, есть у нас тут кое-какие проблемы, но вряд ли это тебя касается... — сказал он с издевкой.

Удостоверившись в сомнительном поведении Йонду, Винду прекратил разговор, решив взять дело в свои руки. Точно управляя своим кораблем, он приблизился к кораблю Опустошителей. Процесс стыковки не был гладким, так как ему пришлось грубой силой устанавливать связь между двумя кораблями.

Пристыковавшись к Опустошителям, Мейс Винду, облаченный в мантию джедая, зажег свой фиолетовый световой меч. Приготовившись к предстоящему противостоянию, он взял себя в руки и вошел на корабль Опустошителей.

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3744533>